

лесов, запасы пресной воды и, следовательно, на увеличение смертности от жары, повышенной аллергии, рост сердечно-сосудистых и респираторных заболеваний, рака и т.д. Кроме того, многие коренные народы, обладающие культурой глубокозависящей от окружающей их среды, вымирают или вынуждены отказаться от своей земли и мигрировать в крупные города, что делает из них не только климатических беженцев, но и этнических, т.к. они обречены на потерю идентичности.

Учитывая нынешний уровень изменения климата, весьма вероятно, что в 21 веке планета испытает «беспрецедентный климатический шок» и вынужденные миграции больших масс населения вызовут голод, нехватку воды и, следовательно, дефицит продовольственной безопасности, а также необходимость поиска «климатической справедливости» в плотнонаселенных регионах Африки, Азии и Латинской Америки. Так, общий объем ожидаемых потоков будущих «экологических мигрантов» уже в 2050 году достигнет по прогнозам 200 миллионов человек. Речь идет о перспективе перемещения населения из бедных стран Юга в страны богатого Севера, парадоксальной ситуации, ког-

да изменение климата затрагивает все больше развивающиеся страны, в то время как они не являются основными производителями парниковых газов. Таким образом, можно считать, что будущее развивающихся стран, являясь неопределенным, уже сегодня характеризуется ростом риска насилия и конфликтов в борьбе за ресурсы и территорию.

Между тем, мировое сообщество, Организация Объединенных Наций и другие международные организации, до сих пор не имеют четкого определения в отношении климатических беженцев или мигрантов. Однако, исходя из прогноза сценария массовых миграций, количество перемещенных людей уже к середине века составит около 100 миллионов в Азии, в основном в восточной части Китая, Бангладеш и Вьетнаме, около 14 миллионов в Европе, 8 миллионов в Африке и столько же в Южной Америке, человечество стоит перед острой проблемой выработки единого юридического, политического и экономического статуса климатических беженцев, а также перед необходимостью срочной разработки устойчивой модели глобального гуманитарного реагирования на природные катаклизмы.

### *Исторические науки*

#### **ФЕДЕРАЛИЗМ В ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ: ТИПОЛОГИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ СТАТУСОВ ЗЕМЕЛЬ И ПЛЕМЕННЫХ СОЮЗОВ (ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, КОНЕЦ IX – СЕРЕДИНА X В.)**

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления  
и экономики, Санкт-Петербург,  
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Данная статья открывает серию очерков, посвященных древнерусскому федерализму. Всего этих статей планируется создать девять – первая будет посвящена общей типологии древнерусского федерализма, со второй по девятую – отдельным типам и видам политико-правовых статусов земель и племенных союзов.

Следует отметить, что данной тематике были посвящены отдельные разделы моей кандидатской диссертации «Государство и право Древней Руси в 882-980 гг.» (1999 г.), а также монографии «Государство и право Древней Руси (750-980 гг.)» (2003 г.). Таким образом, тема эта для автора не нова, однако нуждается в дальнейшей разработке и проведении дополнительных исследований.

В отечественной литературе можно встретить различные определения термина «федерация»:

В учебнике Н.И. Матузова и А.В. Малько-федерация определена как «сложное союзное государство, части которого являются государ-

ственными образованиями и обладают в той или иной мере государственным суверенитетом и другими признаками государственности» [8].

По мнению В.Н. Хропанюка, федеративное государство – «добровольное объединение нескольких ранее самостоятельных государственных образований в одно союзное государство» [24, с. 117].

В учебнике М.Н. Марченко и Е.М. Дерябиной дана следующая дефиниция: «единое союзное государство, состоящее из двух или более относительно самостоятельных государств и государственных образований» [7, с. 174].

В учебнике под редакцией Р.В. Шагиевой указано, что федерация – «союзная государственно-территориальная организация, состоящая из государств или государственных образований, опирающаяся на принцип их согласия, основанная одновременно на целостности государственной власти и ее вертикальном разделении между федерацией и ее членами (субъектами) при верховенстве федерации» [1, с. 163].

Целая группа авторов (Н.И. Костомаров, А.П. Новосельцев, Р.Г. Абдулатипов, Н.Ф. Котляр и др.) рассматривали Русь первых Рюриковичей в качестве федеративного образования.

Н.И. Костомаров видел в Киевской державе «начала федеративного территориального устройства государства, которое предшествовало следующему самодержавному периоду». В трактате «Русская республика» он отстаивал указанное мнение, говоря о древней автономии

Новгорода, которую тот «сознавал и охранял» [3, с. 16; 2, с. 24].

В последние десятилетия теории федеративной сущности Древнерусского государства получили развитие, вероятно, в связи с особой их актуальностью в свете становления Российской Федерации 1990-2000-х гг.

В частности, А.П. Новосельцев отстаивал «федеративную» сущность Древнерусского государства, которое «представляло собой федерацию княжеств, возглавляемую великим князем киевским или хаканом», при этом «отношения между Киевом и другими землями регулировались договорами (русское «ряд», греческое «пакт», отчего Константин Багрянородный именуется большинство славян «пактиотами Киева») ... договорами определялось право великого князя на полюдь – основной источник благосостояния ранних киевских князей и их дружины (руси)» [9, с. 475].

Сходный вывод сделан Н.Ф. Котляром, что «вплоть до конца X в. Киевская Русь была федеративным государством» [4, с. 38], при этом указывается, что древнерусская государственность зародилась на юге: «Киевское княжество Аскольда было тем этносоциальным и политическим ядром, вокруг которого начало складываться Древнерусское государство...» [4, с. 43].

На взгляд автора настоящей статьи, первоначально Древнерусская держава представляла образование, близкое к федеративному типу. Этот этап продолжался с конца IX до середины X в., т.е. от объединения Олегом Вещим главнейших славяно-финских центров Восточной Европы в Древнерусское государство до кризиса системы полюдь в конце правления Игоря Старого и реформирования этой системы Ольгой Святой.

Для данного этапа характерно наличие неоднородности в правовом статусе племенных княжений и земель, от данничества древлян до союзнического статуса тиверцев и особого правового режима устья Днепра.

Можно выделить несколько типов политико-правового статуса земель и племенных союзов, причем некоторые из этих типов распадаются на виды и подвиды:

#### **I тип. Привилегированный статус Киева.**

Поляне не подвергались чрезмерно обременительному налогообложению. Константин Багрянородный в трактате «Об управлении империей» не упоминает их в числе племен, ежегодно вынужденных терпеть полюдь.

#### **II тип. Даннический статус:**

*1 вид. Договорный статус северо-западных племен.*

В 882 г. Олег, согласно Повести временных лет и другим летописным сводам, «даровал» уставы северо-западным землям, чем положил предел произвольному обложению их данью и узаконил налоговые правоотношения. За счет этого новгородские и кривичские владения, на-

ряду с полянской землей, стали надежной опорой великокняжеского престола. В источниках нет упоминаний о восстаниях на данных территориях в конце IX – первой половине X в.

*2 вид. Данничество древлян, северян, радимичей.*

Главная особенность подобного статуса заключалась в том, что дань возлагалась по великокняжескому произволу, могла быть существенно изменена и увеличена, что нередко вызывало вооруженные восстания.

Существовали следующие его подвиды, которые правомерно классифицировать:

1) По объему возлагаемой дани на:

а) «дань легку»;

б) «дань тяжку».

2) По форме взимания на:

а) дань, взимаемую в натуре;

б) дань, собираемую в денежной форме.

*3 вид. Персональное данничество уличей (с 940 г.) и древлян (с 942 г.).*

На основании анализа известий Новгородской первой летописи, Устюжского летописного свода, Тверской и Никоновской летописей, помещенных под 940 и 942 гг., правомерно сделать следующие выводы:

1) В начале 940-х гг. появляется особый политико-правовой статус, для которого характерно:

а) ограничение прав суверена в получении дани с обширных уличских и древлянских земель;

б) наделение вассала (воеводы Свенельда) правом взимания дани с указанных племен без облечения его стандартными сеньориальными правами;

в) ненаследственный характер пожалования.

2) Владение Свенельда не было бенефицием или леном.

3) Персональное данничество обнаруживает большое сходство со средневековыми восточными институтами (икта, тимар, тиуль, джагир).

#### **III тип. Великокняжеский домен.**

Доменом киевских князей конца IX – начала XII в. являлась Старая Ладога. На основании анализа известий Ипатьевской летописи об изначальном вокняжении Рюрика в Ладоге, свидетельств Троицкого и Устюжского сводов о посещениях Олегом последней, упоминаний «Саги о Стурлауге Трудолюбивом», что в Альдейгьюборге «правил конунг Ингвар», архивных материалов о раскопках Старо-Ладожского поселения, можно сделать следующие выводы:

1) Ладога в 862-864 гг. фактически являлась столицей державы Рюрика.

2) Функции Ладоги были разнообразны:

а) Военная. – Крепость являлась важнейшим опорным пунктом великокняжеской власти в северо-западном регионе, контролировала северный участок торговых путей, надежно защищая их от норманнских и иных «находников».

б) Торговая. – Ладога имела широкие связи с северными странами и мусульманским Востоком.

в) Ремесленная. – Ладога являлась одним из древнейших центров ремесла Северной Руси.

3) После 864 г. город приобретает важнейшее домениальное значение. Олег часто навещал свои северные владения, Игорь имел там обширные хозяйственные интересы, был не просто «конунгом», но и «большим хевдингом».

4) Старая Ладога времен Олега и Игоря представляла собой единый военно-хозяйственный комплекс. Ладожская крепость и близлежащие городища, в т.ч. городище Старые Дубовики, обеспечивали его защиту. Посад и Земляное городище производили ремесленные и ювелирные изделия. Купцы вели оживленную торговлю со странами дальними и ближними. Неукрепленные селища частично обеспечивали город продовольствием.

#### **IV тип. Варяжские вассальные княжения.**

Как следует из Лаврентьевского и целого ряда других списков, Рюрик после 862 г. создал сеть вассальных княжений – Полоцк, Ростов, Белоозеро.

Полоцк даже до 980 г. управлялся собственной династией и являлся одним из наиболее устойчивых владений на Руси.

Были и другие «пожалования» земель, менее значительные, но свидетельствующие о развитии чисто феодальных начал. Так, Тверская и Никаноровская летописи утверждают, что Рюрик дал кому Полоцк, кому Ростов, кому Белоозеро, но кое-что дал «и прочим».

Правовой статус варяжских княжений был близок к западноевропейским аналогам:

1) удельные князья являлись довольно самостоятельными владельцами, держателями своих феодалов;

2) верховное право собственности принадлежало великому князю киевскому;

3) обязанности удельного князя заключались в выплате строго фиксированной денежной суммы и в участии в военных предприятиях сюзерена;

4) удельный князь обладал правом строить крепости, собирать налоги и вершить суд в пределах своего владения.

#### **V тип. Конфедеративный статус тиверцев, вятичей (до 966 г.), дулебов, белых хорватов.**

Отличительной особенностью его было то, что обладавшие им племена:

1) не были покорены оружием великих князей киевских;

2) сохраняли самостоятельность во внутреннем управлении, принимая участие лишь в военных предприятиях Киева.

#### **VI тип. Международный статус Нижнего Днепра, Белобережья.**

На них в ограниченной форме распространялся суверенитет, как Руси, так и Византии, что следует из текста русско-византийских договоров первой половины X столетия.

Таким образом, с отдельными территориями центр был связан узами, в большей степени

имевшими федеративный характер; в то же самое время обнаруживаются и связи конфедеративного характера (V тип) и территории, на которые распространялся суверенитет нескольких государственных образований (VI тип).

Рюриковичи, очевидно, в своем стремлении интегрировать восточнославянские и финно-угорские племена, должны были действовать весьма гибко и осторожно, мирясь, когда это было необходимо, с интересами местных элит. Участь Игоря Старого, погибшего от руки древлян, показывает, насколько в первой половине X в. власть великих князей киевских была шаткой; насколько ненадежной была та конструкция, которая создавалась после объединения Руси Олегом Вещим.

#### **Список литературы**

1. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие / отв. ред. Р.В. Шагиева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 576 с.
2. Костомаров Н.И. Мысли о федеративном начале в Древней Руси // Основа. СПб., 1995. № 2.
3. Костомаров Н.И. Русская республика. – М., 1994.
4. Котляр Н.Ф. О социальной сущности Древнерусского государства IX – первой половины X в. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992-1993 гг. – М.: Наука, 1995.
5. Лядов А.О., Евсеев А.В. Методологические предпосылки исторических исследований государства и права // История государства и права. – 2001. – № 3. – С. 31-37.
6. Лядов А.О., Евсеев А.В. Методологические предпосылки исторических исследований государства и права // История государства и права. – 2002. – № 2. – С. 32-36.
7. Марченко Н.М., Дерябина Е.М. Теория государства и права: учебно-методическое пособие. – М.: Проспект, 2012. – 720 с.
8. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юристъ, 2004. – 512 с.
9. Новосельцев А.П. Образование Древнерусского государства и первый его правитель // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000.
10. Петров И.В. VIII-X вв. как особый период истории государства и права восточных славян и Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 124.
11. Петров И.В. Государственное управление в области таможенного дела в Древней Руси // Мир экономики и права. – 2010. – № 6. – С. 69-71.
12. Петров И.В. Государство и право Древней Руси (750-980-е гг.). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003. – 413 с.
13. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882-980 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность-12.00.01 Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений (по правовым наукам) / Северо-Западная академия Государственной службы. Санкт-Петербург, 1999.
14. Петров И.В. Древнейшие восточные монеты Волховско-Ильменского региона (VI – первая половина VIII в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 139.
15. Петров И.В. Древнерусские летописи как источник по истории торговли и торговых правоотношений в Древней Руси (IX-X вв.) // Мир экономики и права. – 2010. – № 9. – С. 36-40.
16. Петров И.В. Крупнейший восточноевропейский клад (IX в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 116.
17. Петров И.В. Купечество и торговые объединения Древней Руси в X – начале XI вв. // Мир экономики и права. – 2010. – № 11. – С. 45-48.
18. Петров И.В. Периодизация обращения куфического дирхема и региональные денежные рынки (VIII-IX вв.) //



Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4-3. – С. 137-141.

19. Петров И.В. Скандинавские письменные источники о торговых правоотношениях Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 81-82.

20. Петров И.В. Сочинение арабского географа Ибн Русте как источник по истории торговых и финансовых правоотношений у восточных славян и на Руси // Мир юридической науки. – 2010. – № 12. – С. 32-35.

21. Петров И.В. Старая Ладога – столица Славии и Руси // Регион: Политика. Экономика. Социология. – 2000. – № 3.

22. Петров И.В. Таможенно-правовые отношения купцов Древней Руси с соседними и другими государствами // Мир юридической науки. – 2010. – № 5. – С. 46-50.

23. Петров И.В. Эволюция политических структур Южной Руси и расцвет Днепро-Деснинского денежного рынка (VIII – первая четверть IX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4. – С. 45-51.

24. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Учебник для высших учебных заведений / Под редакцией профессора В.Г. Стрекозова. – М.: Издательство «Интерстиль», «Омега-Л», 2008. – 384 с.

### **ФЕДЕРАЛИЗМ В ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ: ТИПОЛОГИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ СТАТУСОВ ЗЕМЕЛЬ И ПЛЕМЕННЫХ СОЮЗОВ (ПЕРСОНАЛЬНОЕ ДАНИЧЕСТВО, 3 ВИД II ТИПА)**

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления  
и экономики, Санкт-Петербург,  
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Вполне обоснованно выделить особый вид даннического типа, появившийся в начале 940-х гг. и характеризующийся частичной ликвидацией права Великого князя киевского взимать дань с некоторых территорий. Великий князь киевский сохраняет всю полноту власти, за исключением одного – дань идет не в великокняжескую казну, а в казну приближенного к государю лица.

Летописи сохранили единственный пример подобных пожалований. Объектом их стала сначала дань с уличской, а потом и с древлянской земель.

Ни в Лаврентьевском, ни в Ипатьевском списках Повести временных лет ничего не говорится об этом: лишь летописные статьи за 945 г. косвенно свидетельствуют о неординарности происшедших в правление Игоря Рюриковича событий [47, с. 54; 46, с. 42]. Зато обильный материал о персональном данничестве Свенельда дают ценнейшие известия:

1) Троицкого, Воронцовского, Комиссионного списков Новгородской первой летописи младшего извода;

2) Устюжской летописи по списку Мациевича и Архангелогородского летописца [31, с. 109, 435-436, 515-519; 54, с. 23; 1, с. 58; 53, с. 18]. Также достойны внимания Новгородская четвертая и пятая, Софийская первая, Воскресенская, Никоновская, Тверская, Львовская, Ермо-

линская, Типографская, Вологодско-Пермская, Никаноровская, Холмогорская, Новгородская карамзинская летописи, Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского, Московский летописный свод конца XV в., Летописные своды 1497 и 1518 гг. [3; 11; 20; 21; 22; 23; 24; 26; 28; 29; 30; 32; 33; 49; 51; 52; 55]. В связи с особой ценностью перечисленных летописных сводов для характеристики статуса уличей и древлян в первой половине 940-х гг. целесообразно привести сообщаемые ими данные.

Согласно Троицкому списку Новгородской первой летописи, «Игорь же седяше в Киеве княжа, и воюа на Древляны и на Угличи. И бе у него воевода Свенелдъ, и премучи Угличи и възложи на нь дань, и вдасть Свенелду. И не вдадешетца единъ град, именемъ Пресичень. И седе около его три лета, едва взя. И бешаседяще Угличи по Днепру вниз, и посемъ приидошабо и Днестръ и седошатамо. И дасть же дань Деревьскую Свенелду, и маше по черьне куне от дыма. И реша дружина Игореви: «се даль еси единому мужеви много»... В лета 6448 (940). Въ се лето яшася Угличи по дань Игорю, и Пересичень взять бысть. В се же лето дасть дань на них Свенелду... В лета 6450 (942). В дасть дань Деревьскую Свенелду тому же... В лета 6453 (945). В то же лето рекоша дружина ко Игореви: «отроци Свенелжиизо делися суть оружемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, с нами на дань: а ты добудеши, и мъ». И послуша ихъ Игорь, иде в дани и насиляше имь и мужи его; и возма дань...». Аналогичные данные содержатся в Воронцовском и Комиссионном списках Новгородской первой летописи [31, с. 109, 435-436, 515-516]. Таким образом, различные списки Новгородской первой летописи сообщают точные даты дарования уличской и древлянской дани Свенельду – 940 и 942 гг.

Как зафиксировано Архангелогородским летописцем, «Игорь же нача княжити в лето 6420. Седяше же Игорь в Киеве, княжа и воюа на древляны и на улицы. О жениже сяво Пскове, понят за себя Ольгу 10-ти лет, бебо красна велми и мудра. И бе у Игоря князя воиводе, во Олга место, имянемъ Свиндел. И не вдадешася Игорю единому град имянемъ Пересечень, и седе Игорь около сего 3 лета, но едва взят его. И бешаседеша улицы по Днепру вниз, и посем поиде по Днепру и седетамо. Дасть же древнюю скую Свинделу воиводе. Начат же Свинь делимати по черной кунице от дыма, и реша боляре Игореви: «Дал еси единому человеку много». В лета 6448 (940). Яшася улицы по дань Игорю. В сем лете взят бысть Пересечен град, и дань дасть Свинделу же. В лета 6453 (945). Рекоша боляре Игореви: «Княже, отроци Свинь делови изоделися суть коньми, и оружии, и всяким доспехом, и порты полны, а мы нази, неконны и неоружны; поиди, княже, с нами в землю Древскую, а то и ты добудеши и мъ». И послуша их Игорь,